

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ИХ НРАВЫ**(С) Собаки: очевидное и невероятное**

Наши четвероногие друзья, как и люди, бывают добрыми и злыми, уравновешенными и нервными, независимыми гордецами и жалкими подхалимами, рассудительными умницами и самоуверенными глупцами.

Мы не случайно употребляем прилагательное «собачий», оценивая те или иные поступки и качества окружающих нас людей. Сколько раз приходилось слышать, как один мужчина говорил другому: «Она предана мне, как собака».

В то же время женщина, характеризуя своего мужа, зачастую жалуется подруге: «Он злобен, как пес».

Наш бытовой лексикон изобилует такими понятиями, как «собачий нюх», «собачье чутье», «собачья верность», «собачья грызня», «бешеная собака», «сукин сын», «кобель» и так далее. В одних случаях эти эпитеты носят оттенок завистливости, в других – уважения, в третьих – презрения, но так или иначе мы, оценивая многие свои проявления, соотносим себя с «меньшими братьями», не без причины признав в них духовную родню.

Характеризуя собачьи нравы, нельзя не учитывать психологические особенности различных человеческих темпераментов, которые могут быть вполне применимы к темпераментам наших четвероногих любимцев.

Древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.) утверждал, что поведение человека в немалой степени обусловлено соотношением в его организме четырех жидкостей. В дальнейшем названия этих жидкостей легли в основу определений основных типов темпераментов.

Сангвиник – от слова «сангуиз», что означает «кровь» – живой, подвижный. Как писал И.П. Павлов; «горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, т.е. постоянное возбуждение». Он постоянно стремится к смене впечатлений. Неудачи и неприятности переживает сравнительно легко. Настроения у сангвиника, как правило, весьма изменчивы, но среди них преобладает чувство душевного равновесия.

Холерик – от слова «холе», что означает «желчь» – нетерпелив, быстр, порывист. Отличается высокой реактивностью. Быстрый темп переживаний. Он неуравновешен, склонен к эмоциональным вспышкам и резкой смене настроений, ярок и вспыльчив. Французский писатель Стендаль так охарактеризовал холерика: «Пламя, пожирающее человека желчного темперамента, порождает мысли и влечения более самодовлеющие, более исключительные, более непостоянные... Лишь при великих движениях, когда опасность или трудность требуют от него всех

В. ГИТИН

ИХ НРАВЫ

(С) Собаки: очевидное и невероятное

Наши четвероногие друзья, как и люди, бывают добрыми и злыми, уравновешенными и нервными, независимыми гордцами и жалкими подхалимами, рассудительными умницами и самоуверенными глупцами.

Мы не случайно употребляем прилагательное «собачий», оценивая те или иные поступки и качества окружающих нас людей. Сколько раз приходилось слышать, как один мужчина говорил другому: «Она предана мне, как собака».

В то же время женщина, характеризуя своего мужа, зачастую жалуется подруге: «Он злобен, как пес».

Наш бытовой лексикон изобилует такими понятиями, как «собачий нюх», «собачье чутье», «собачья верность», «собачья грызня», «бешеная собака», «сукин сын», «кобель» и так далее. В одних

случаях эти эпитеты носят оттенок завистливости, в других – уважения, в третьих – презрения, но так или иначе мы, оценивая многие свои проявления, соотносим себя с «меньшими братьями», не без причины признав в них духовную родню.

Характеризуя собачьи нравы, нельзя не учитывать психологические особенности различных человеческих темпераментов, которые могут быть вполне применимы к темпераментам наших четвероногих любимцев.

Древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.) утверждал,

что поведение человека в немалой степени обусловлено соотношением в его организме четырех жидкостей. В дальнейшем названия этих жидкостей легли в основу определений основных типов темпераментов.

Сангвиник — от слова «сангуиз», что означает «кровь» — живой, подвижный. Как писал И.П. Павлов; «горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, т.е. постоянное возбуждение». Он постоянно стремится к смене впечатлений. Неудачи и неприятности переживает

сравнительно легко. Настроения у сангвиника, как правило, весьма изменчивы, но среди них преобладает чувство душевного равновесия.

Холерик – от слова «холе», что означает «желчь» – нетерпелив, быстр, порывист. Отличается высокой реактивностью. Быстрый темп переживаний. Он неуравновешен, склонен к эмоциональным вспышкам и резкой смене настроений, ярок и вспыльчив. Французский писатель Стендаль так охарактеризовал холерика: «Пламя, пожирающее человека желчного темперамента, порождает мысли и

влечения более самодовлеющие, более исключительные, более непостоянные... Лишь при великих движениях, когда опасность или трудность требуют от него всех его сил, когда он ежеминутно осознает эту опасность и трудность, только тогда подобный человек может наслаждаться бытием».

Флегматик – от слова «флегма», что означает «слизь» – тип спокойный до медлительности и уравновешенный до полной невозмутимости. Внешние проявления у флегматика крайне сдержаны, впрочем, как и внутренняя активность.

Меланхолик — от слова «мелайнахоле» или «черная желчь» — склонен к глубоким переживаниям, болезненно чувствителен, легко раним и замкнут. Меланхолики чрезвычайно мнительны и обидчивы, склонны видеть в окружающих явлениях скрытую угрозу.

Разумеется, эти типы темпераментов далеко не всегда встречаются в чистом, лабораторном виде, но Они являются той почвой, на которой произрастает пышное многоцветие человеческих характеров.

Но только ли человеческих?

Разве все наши четвероногие друзья одинаково резвы или одинаково медлительны? Разве у них одинаковая скорость реакции, одинаково адекватная оценка окружающих явлений?

Даже поверхностное знакомство с собачьим миром подсказывает определенно отрицательные ответы на эти вопросы.

Собаки бывают и неумными холериками, и уравновешенными сангвиниками, и «отмороженными» флегматиками, и мнительно-обидчивыми меланхоликами, разумеется; в своем, собачьем плане,

но никто и не настаивает на отождествлении психики человека и собаки».

К тем же аналогиям мы приходим, анализируя характер собаки, то есть сочетание психических особенностей, определяющих своеобразие ее поведения.

Так же, как и человеческий, характер собаки представляет собой комплекс определенных черт, выражающих направленность сознания, уровень интеллекта, силы воли и эмоций.

Характер представляет собой сложное взаимодействие статики и

динамики. С одной стороны, есть черты характера, определяемые генетическим кодом, породой собаки и особенностями воспитания в раннем возрасте, а с другой стороны влиянием окружающей среды в процессе взросления, благоприобретенными знаниями и навыками.

Огромное значение в процессе формирования характера собаки имеет психологическая установка, которая формирует состояние готовности к реагированию тем или иным образом на внешние раздражители, готовности к определенной деятельности,

например, к охоте на водоплавающую птицу, или на охрану территории, или на розыск.

Характер собаки, являющийся источником ее поведенческих особенностей, в свою очередь обусловлен теми или иными ответвлениями генеалогических корней, уходящих в глубь веков и тысячелетий.

По мнению выдающегося австрийского зоопсихолога, лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца, который является одним из создателей этологии, науки о поведении животных, наши четвероногие друзья имеют двух

диких предков, каждый из которых стал источником развития шакалей и волчьей разновидностей собак. Эти разновидности, конечно, не сохранили чистоту крови в ходе своей эволюции, но, тем не менее, обладают как внешними, так и психологическими различиями, изначально характеризующими шакалов и волков.

Эту точку зрения оспаривают некоторые известные зоопсихологи, в том числе Ернст Бергман, настаивая на сугубо — «волчьем» происхождении собаки. В качестве ведущего аргумента они приводят факт принципиального различия в

строении черепов собаки и шакала, в то время как черепа собаки и волка схожи по многим параметрам.

Вместе с тем Фернан Мери в своей книге «Собака и ее тайны» убедительно настаивает и на третьем источнике эволюции собаки — лисьем.

Собственно, принципиальных различий между этими представителями одного отряда и вида животного мира не наблюдается, по крайней мере, явной несовместимости биологических и поведенческих особенностей.

Кстати, в Древнем Риме шакалов называли «ЗОЛОТЫМИ

волками».

Результаты многолетних наблюдений за поведением собак настойчиво утверждают версию двух (основных) источников их происхождения: шакальского и волчьего.

Как известно, поведение диких зверей во многом обусловлено характером потребляемой ими пищи и способом ее добычи.

И шакалы, и волки — хищные животные, питающиеся мясом, но способы добычи у тех и других принципиально различны.

Шакал утоляет свой голод падалью, попросту говоря, тем, что

плохо лежит и что не требуется добывать в бою после долгого и изнурительного преследования, как это делают волки.

И те, и другие — стайные животные, но если шакалы, образно говоря, являются бродячей бандой мародеров, в которой требования дисциплины сводятся лишь к порядку, распределения бросовой добычи, то у волков — летучего отряда дерзких и самоотверженных бойцов — дисциплина совершенно иная.

Она основана на четком взаимодействии и безусловном подчинении вожаку, что является

непреложным условием не только успешной охоты, но самого существования стаи.

Жестокие, но по-своему справедливые законы волчьей стаи, которые с генетической памятью унаследованы современными потомками волков, в значительной степени определяют особенности их поведения. Собаки с волчьей родословной лишены какой бы то ни было инфантильности или рабской покорности хозяину. Он них – вожак, причем, не столько номинальный, сколько доказавший своими психофизическими данными право повелевать и вершить суд над

рядовыми членами стаи. Он суров и справедлив, он всегда придет на помощь тому, кто в ней нуждается, и всегда накажет того, кто нарушил волчьи законы...

«Волчонок никогда еще не видел человека, но инстинктивно осознал все его могущество. Где-то в глубине его сознания возникла уверенность, что это живое существо отвоевало себе право первенства у всех остальных обитателей Северной глуши. На человека сейчас смотрела не одна пара глаз — на него уставились глаза всех предков волчонка, круживших в темноте вокруг бесчисленных зимних

стоянок, приглядывающихся издали, из-за густых зарослей, к странному двуногому существу, которое стало властителем над всеми другими живыми существами. Волчонок очутился в плену у своих предков, в плену благоговейного страха, рожденного вековой борьбой и опытом, накопленным поколениями. Это наследие подавило волка, который был всего-навсего волчонком. Будь он постарше, он бы убежал. Но сейчас он припал к земле, скованный страхом и готовый изъяснить ту покорность, с которой его отдаленный предок шел к

человеку, чтобы погреться у разведенного им костра».

Джек Лондон. Белый Клык
Дальнейшие события знаменитой повести Джека Лондона, однако, позволяют сделать вывод, что Белый Клык, сын волка и собаки, не превратился в покорного раба Человека. Он признал вожака только в инженере Уидоне Скотте, который стал для него не просто двуногим Богом, а другом и старшим братом.

Преданность вожаку лишена какой бы то ни было импульсивности, она вполне осознана, безоговорочна и не подлежит ни анализу, ни пересмотру.

И, тем не менее, вожак – не Бог, а всего лишь первый среди равных, убедительно доказавший свои права на это первенство.

Эта осознанная преданность вожаку исключает вероятность того, что собаку «волчьих» кровей можно сманить на сторону куском колбасы или иными собачьими радостями, даже если у хозяина она была не слишком избалована ими. Такую собаку следует продавать только в раннем возрасте, пока она не успела окончательно определиться в выборе вожака, иначе процесс ее привыкания к новому хозяину будет весьма болезненным, а иногда и

чреватым трагическими
последствиями.

Что и говорить, самолюбивый и гордый боец — волк существенно отличается от заискивающего попрошайки — шакала, однако это вовсе не означает, что собаки «шакальих» кровей являются какими-то второсортными существами. Они также беззаветно преданы своим хозяевам, но это совсем иная, безотчетная преданность низшего существа высшему, обусловленная скорее инстинктом, чем сознанием. Такая собака, конечно же, привязана к своему двуногому Богу; она горячо

любит его, но эта пылкая страсть вполне вероятно может быть вытеснена другой столь же пылкой страстью, третьей...

Зачастую эти собаки даже в весьма преклонном возрасте обладают щенячьей непосредственностью, инфантильностью и игривостью, но это отнюдь не всегда отрицательные качества. Как говорится, каждому – свое. Ведь не станем же мы требовать от тягловой лошади резвости рысака, а от ловчего сокола – общительности попугая.

Если болонка или пекинес не будут игривыми и ласковыми,

утратится всякий смысл содержания их в квартире как декоративных собачек. С другой стороны, эти качества будут весьма неуместны у сторожевого или полицейского пса.

Вместе с тем избыток инфантильности делает комнатную собачку доверчивой и ласковой ко всем без разбора, что весьма нежелательно, а щенячий наив трехлетней собаки наносит существенный ущерб дому, в котором «меньшой-брат» не знает своего места ни в прямом, ни в переносном смысле.

Желательно, чтобы в наших любимцах всего было в меру: и

покорности, и независимости, и предупредительной ласковости семейного любимца, и ярости зверя, когда это необходимо.

Ведь собака – не статуэтка и не живая кукла.

Не следует забывать о том, что мы несем ответственность за тех, кого приручили, и прежде, чем ввести в свой дом четвероногого друга, следует четко уяснить, с какой целью мы это делаем и чего мы от него ждем. Думаю, что основа всякой дружбы – взаимопонимание, а для того, чтобы оно возникло, вы должны взять на себя труд изучить характер и наклонности своего друга, тем более,

что он находится В прямой и непосредственной зависимости от вас.

Несмотря на множество аналогий в критериях оценки темпераментов и характеров собак и людей, нужно отдавать себе отчет в том, что мы имеем дело с существами, обладающими совсем иной, отличной от нашей, структурой восприятия и отражении окружающего мира.

Оценивая характеры и поступки собак, не следует апеллировать к понятиям чисто человеческой логики, опирающейся на абстрактные нормы и ценности,

выработанные историей развития человечества и выраженные не менее абстрактной речью.

Собака не понимает человеческую речь — это убедительно доказано в ходе многочисленных экспериментов — но она способна воспринимать мысли, намерения и душевное состояние человека на ином уровне, который считают низшим только люди, страдающие комплексом неполноценности.

Факт наличия двуногости и членораздельной речи вовсе не является доказательством того, что все без исключения *Homo sapiens* являются венцом мироздания.

Большинство исследователей утверждают, что собаки, в отличие от нас, в своих реакциях исходят лишь из рефлексов и инстинктов.

А из чего исходят наши реакции?

Классики марксизма-ленинизма утверждали, что труд есть настоящая потребность человека, одна из основополагающих черт, отличающих его и животного.

Но что лежит в основе труда? Не инстинкты ли утоления голода, самосохранения, продолжения рода? Все высшие достижения человеческой мысли всегда были направлены, в конечном счете, на

удовлетворение, как мы их пренебрежительно называем, простейших или животных инстинктов. Ведь если бы булки росли на деревьях, никому бы не пришло в голову распахивать поля, да и никогда не возникла бы, как таковая, агрономическая наука. То же самое касается и энергетики, и строительства, и медицины...

Прогресс человечества вызван неумолимыми условиями борьбы за существование, не более того. Мне могут возразить: В таком случае, почему же собаки не пошли по этому пути, если они такие умные?» Во-первых, собаки не «такие умные»,

если разобраться по существу, а во-вторых, им это просто не требовалось, да к то же они лишены таких человеческих пороков,— как накопительство, жажда власти, зависть, жадность и тому подобных.

Все вышесказанное вовсе не имеет целью возвысить собаку и унижить человека, это лишь напоминание о том, что все мы — Божьи творения, каждый из которых идет своим путем, при этом помогая другому и поддерживая его на общем пути, который называется Жизнью. Ведь недаром же Ной взял в свой ковчег не только домочадцев, но и «каждой твари по паре», иначе

гармония мира была бы нарушена, что привело бы к губительным последствиям.

Мы разные, и поэтому не следует очеловечивать собак в своих оценках их нравов и поведения. У них ведь нет нашей шкалы ценностей, они не в состоянии анализировать явления окружающего мира с наших позиций добра, зла, целесообразности или норм морали.

Упрекать собаку в недостойном (с нашей точки зрения) поведении — это все равно, что взывать к чувству общественного долга годовалого ребенка.

У собак, действительно, преобладают инстинктивные и рефлекторные мотивы поведения, которые основаны на образах, но не абстрактных, как у людей, а на чувственных, эмоциональных. Впрочем, у людей ведь тоже существует эмоциональная память, оказывающая огромное влияние на их поведение.

Наличие образной памяти у собак давно уже выявлено в ходе экспериментальных исследований.

Собаки способны видеть сны, что является весьма впечатляющим аргументом в пользу выводов зоопсихологов о существовании

образной памяти у высших
млекопитающих.

Германский исследователь Г. Эрхард в 1924 году так подтверждал этот вывод: «Как известно, существуют собаки, которые во сне «охотятся». Моя собака при этом лает высокими тонами и двигает или сучит ногами. Это случается всегда, когда ее перед этим водили гулять в лес... Если она несколько дней не была в лесу, то я могу побудить ее «охотиться» во сне тем, что только вызову запах леса искусственным образом – запахом сосновых игл».

Вот как описывает собачий нюх Джек Лондон, чьи произведения о

животных внесли весьма весомый вклад в развитие зоопсихологии, как признают многие современные специалисты в этой области: «Прикованный к месту, лишенный возможности даже шевельнуться из-за тугих повязок и гипса, Белый Клык долгие недели боролся со смертью.

Он подолгу спал, видел множество снов, и в мозгу его нескончаемой вереницей проносились видения Севера. Прошное зажило и обступило Белого Клыка со всех сторон. Он снова жил в логовище с Кичи; дрожа всем телом, подползал к ногам Серого

Бобра, выражая ему свою покорность; спасался бегством от Лип— Липа и завывающей своры щенков.

Белый Клык снова бегал по безмолвному лесу, охотясь за дичью в дни голода; снова видел себя во главе упряжки; слышал, как Мит-Са и Серый Бобр щелкают бичами и кричат: «Ра-а! Ра-а!», когда сани съезжают в ущелье и упряжка сжимается, как веер, на узкой дороге. День за днем прошла перед ним жизнь у Красавчика Смиа и бои, в которых он участвовал, В эти минуты он скулил и рычал, и люди, сидевшие

около него, говорили, что Белому Клыку снится дурной сон».

Кроме образной, собаки обладают и генетической памятью, которая проявляется в действиях, исключающих предположения об условных рефлексах, служащих для них исходным мотивом.

Например, я твердо знаю, что никто и никогда не приучал мою собаку по кличке Мэри забрасывать землей или песком свои испражнения при помощи задних лап. Кстати, еще в раннем щенячьем возрасте она те же действия производила и на линолеуме в прихожей.

А то, что взрослая собака никогда не будет отправлять естественные надобности там, где живет? Ну, предположим, этому можно обучить, а кто обучает собак припрятывать излишки пищи?

Как правило, они это делают только в состоянии насыщения или если не могут сразу съесть все, что дает хозяин. Собака осторожно озирается по сторонам и, убедившись в том, что за ней не следят другие собаки, хозяин и прочие возможные заинтересованные лица, выбирает укромное место и закапывает туда кость или кусок мяса, причем только лишь мордой.

Когда моей Мэри было месяца три, я как-то услышал доносящиеся из прихожей странные звуки – будто кто-то водил влажным пальцем по стеклу. Оказалось, что Мэри пытается «закопать» под линолеум кусок котлеты, настойчиво работая влажным носиком. Убедившись в неподатливости линолеума, она перенесла свои усилия на мягкую мебель, вследствие чего я не раз обнаруживал на тахте или креслах заветные тайники с ароматными (разумеется, с ее точки зрения) объедками.

А чем, если не генетической памятью, можно объяснить

страстное желание любой собаки вывалиться в отбросах?

Ведь это желание не вызвано никакой практической необходимостью. Некоторые владельцы собак высказывают предположение, что их питомцы делают это в целях избавления от блох, но практика опровергает это предположение: блох отнюдь не отпугивает «аромат» органических отходов.

Большинство этологов сходится на другой гипотезе: собаки охотно вываливаются в нечистотах, следуя врожденному охотничьему инстинкту. Таким образом они

избавляются от собственного запаха, чтобы не обнаружить себя, подкрадываясь к добыче. Этот довод кажется более вероятным. Так или иначе, эти действия производят и собаки, только что обработанные антиблошиными химическими препаратами, причем стремление к этим действиям нельзя пресечь никакими средствами.

А собачьи ритуалы?

Предположим, дикий детеныш может их постичь, наблюдая за поведением взрослых членов стаи и подражая им, но как может усвоить их правила комнатная собачка?

Здесь явно прослеживается наличие генетической памяти.

Встреча двух незнакомых собак по своей ритуальности не уступает началу рыцарского турнира. Еще издали заметив друг друга, наши «рыцари» гордо вскидывают головы и хвосты, шерсть на спинах взъерошивается, а походка становится нарочито плавной и упругой.

Подойдя почти вплотную, они обмениваются выразительными взглядами, после чего, неспешно развернувшись, предъявляют, друг другу так называемые «зеркала»

участки тела, находящиеся непосредственно под хвостами.

Обнюхав «зеркало», собака получает исчерпывающую информацию о своем собрате и принимает решение относительно своих дальнейших действий.

Если это собаки разных размеров или пород, то предопределить исход этого морального поединка не очень сложно, но в иных случаях побеждает более сильный характер.

Еще Аристотель в IV веке до нашей эры заметил, что характеры делятся на два основных типа — на сильные и слабые. Сила характера

может проявляться не только в каких-либо конкретных действиях, но и телепатически, что, несомненно, воспринимают не только люди, но и большинство других животных существ, включая растения.

Итак, почувствовав в сопернике более сильный характер, собака, как правило, опускает голову и уши, поджимает хвост и медленно пятится назад. Если же она прочла в глазах соперника явную угрозу, которой не в силах противостоять, собака ложится на спину, тем самым признавая себя побежденной. Это нередко происходит во время контакта собак,

по внешним данным ничем не превосходящим друг друга. Да, характер – великая сила, и недаром все без исключения методики человеческих боевых искусств опираются прежде на характер, а потом уже на технику атак и защит.

По собачьей этике, носитель сильного характера выше слабохарактерного собрата, крупный – выше мелкого, а сука – всегда выше кобеля.

«Едва только коляска въехала на аллею, как на него с разгоревшимися от негодования и злобы глазами налетела овчарка.

Белый Клык оказался отрезанным от хозяина. Весь ошестинившись и, как всегда, молча, он приготовился нанести ей сокрушительный удар, но удара этого так и не последовало. Белый Клык остановился на полдороге, как вкопанный, и осел на задние лапы, стараясь во что бы то ни стало избежать соприкосновения с собакой, которую минуту назад он хотел сбить с ног.

Это была самка, а закон его породы охранял ее от таких нападений. Напасть на самку — значило бы для Белого Клыка ни

больше, ни меньше, как пойти против велений инстинкта.

Но самке инстинкт говорил совсем другое. Будучи овчаркой, она питала бессознательный страх перед Северной глушью, и особенно перед таким ее обитателем, как волк. Белый Клык был для овчарки волком; исконным врагом, грабившим стада еще в те далекие времена, когда первая овца была поручена заботам ее отдаленных предков.

И поэтому, как только Белый Клык остановился, отказавшись от драки, овчарка сама бросилась на него. Он невольно зарычал, почувствовав, как острые зубы

впиваются ему в плечо, но все-таки не укусил овчарку, а только смущенно попятился назад...»

Можно спорить о наличии у собак иных — кроме генетической, эмоциональной и образной — видов памяти, но то, что наши четвероногие друзья обладают весьма цепкой памятью в общеупотребительном значении этого слова — не подлежит сомнению.

Собаки хорошо помнят и своих хозяев, и расположение дома, в котором живут, и проявленную по отношению к ним доброту, и нанесенные им обиды. Последнее

необходимо хорошо уяснить себе вспыльчивым и вздорным людям, способным вымещать на окружающих свое дурное настроение, То, что может забыть жена, никогда не забудет собака. Это может не проявиться в каких-либо враждебных действиях, но память о нанесенной обиде останется навсегда.

Следует также помнить о собачьей ревности. Не следует в присутствии своей собаки гладить чужую или даже хвалить ее. Непосредственной реакцией Вашего пса будет нападение на «разлучника» и затаенная обида на Вас. Собаки

ведь бывают очень ранимы и не понимают таких тонкостей нашего поведения, как легкий флирт, поэтому не нужно очеловечивать собачьи нравственные нормы.

Многие поступки собак имеют рефлекторную или инстинктивную мотивацию, но далеко не все.

У собак реакции на явления окружающего мира, в особенности, если их действующим лицом является человек, выходят далеко за рамки даже наших представлений о мотивах человеческих поступков, обусловленных логическим анализом возникающих ситуаций.

Многие исследователи предполагают наличие у собак экстрасенсорных способностей.

Собаки могут чувствовать настроение людей даже в тех случаях, когда эти настроения внешне никак не проявляются.

Иногда они могут предугадать поступки своих хозяев, которые те еще только намереваются совершить.

Известно, что собаки каким-то непостижимым образом (ах, если бы все мы обладали этой способностью!) чуют плохого человека независимо от внешних проявлений его отрицательных качеств.

Ведь мы не раз имели возможность наблюдать, как собака, спокойно и миролюбиво воспринимает идущих мимо прохожих, вдруг с остервенелым лаем бросается на одного из них, причем он и не пьян, и не держит в руках палку, способную вызвать определенные ассоциации, то есть данный прохожий не является источником особых обонятельных или зрительных отрицательных раздражителей. Просто собака чувствует в нем нечто такое, что выходит за пределы нашего привычного тестирования окружающих людей по шкале «добро

— ЗЛО».

«Добро и зло воспринимается простым существом очень просто. Добро есть все то, что прекращает боль, несет с собой свободу и удовлетворение. Поэтому добро приятно. Зло же ненавистно, потому что оно приносит беспокойство, опасность, страдание.

Как над гнилым болотом поднимается туман, так и от уродливого тела и грязной души Красавчика Смита веяло чем-то дурным, нездоровым. Бессознательно, словно с помощью шестого чувства, Белый Клык угадывал, что этот человек таит в

себе зло, грозит гибелью и что его надо ненавидеть».

А в рассказе Гилберта Честертона «Вещая собака» есть такой персонаж, пес по имени Мрак, который разгадал тайну кровавого преступления. К хотя патер Браун, методом дедукции реконструировавший весь ход трагических событий, отвергает предположение о наличии экстрасенсорных способностей у собак, однако не отрицает того, что «если бы этот пес умел говорить, то рассказал бы все об этом деле. От начала до конца». В своих выводах патер Браун опирался на

рефлекторно-ассоциативный ряд мышления собаки, отвергая всякий другой, но тем не менее рассказ заканчивается так: «Финз встал, слегка смущенный, будто подслушал чужие мысли. Он позвал собаку и вышел, что-то невнятно, но бодро пробормотав на прощанье.

Однако звать собаку ему пришлось дважды, ибо она, не шелохнувшись, сидела перед патером Брауном и глядела на него так же внимательно, как некогда глядел волк на святого Франциска».

В газете «Харьковский листок» за 21 декабря 1903 года был опубликован криминальный очерк

под названием «Окурок». В нем рассказывалось о том, что в одном имении под Харьковом произошло убийство его владельца, причем при весьма загадочных обстоятельствах. Прибывший на место происшествия следователь не смог обнаружить ни одной улики и уже решил признать дело нераскрытым, но его друг и помощник обратил внимание на странное поведение собаки покойного: она ходила по пятам за его племянником, которого раньше, по свидетельствам прислуги, явно недолюбливала.

Эта собака приносит в комнату помощника следователя папиросный

окурок, который при сличении оказался принадлежащим тому же племяннику покойного, который курил особый сорт папирос.

Подозреваемый убивает собаку, но вскоре вынужден сознаться в совершенном преступлении.

Единственной уликой был окурок, принесенный собакой. Собственно, сам по себе он не являлся сколь-нибудь весомой уликой, но преступнику изменило самообладание, когда помощник следователя предъявил ему этот окурок, оброненный им в спальне убитого.

Возможно, в очерке несколько преувеличена роль собаки в раскрытии этого на шумевшего в те годы преступления, но факт остается фактом...

А сколько владельцев собак рассказывало о том, как их питомцы впадали в депрессию, почувствовав, что хозяева намерены их продать. Причем эти намерения не выражались ни в каких конкретных действиях и даже в разговорах. Я уже не говорю о том, сколько нервозности проявляет собака, увидев, что хозяин собирает чемодан. Здесь, правда, можно возразить, что в этом случае срабатывает ассоциация:

сбор чемодана напрямую связан с отъездом. Но это замечание справедливо, если собака хотя бы один раз наблюдала отъезд хозяина. Как же объяснить тревожное волнение моей Мэри, когда она впервые в своей жизни наблюдала подобное?

Экстрасенсорные способности животных являются предметом ожесточенных споров, но современное развитие науки смещает вектор истины все далее и далее от безапелляционных заявлений воинствующих материалистов о том, что этого не может быть потому, что этого не может быть никогда».

Далеко не все явления окружающего мира вписываются в рамки элементарной физики, К примеру, чувство маршрута у кошек, собак, голубей, Кошки, увезенные за тысячу километров от дома, успешно возвращаются, несмотря на любые препятствия и смешение всех запахов уличного движения городов, через которые они следуют.

У собак, как правило, нет настолько впечатляющих результатов преодоления расстояния, но, тем не менее, известны случаи, в которых фигурируют десятки и сотни километров.

Такие феномены, как миграция рыб и птиц, воспринимаются как нечто естественное, но механизм этих явлений во многом еще не разгадан.

И неудивительно, что египтяне, как и многие другие древние народы, наделяли собак и кошек божественными свойствами. В Европе веками верили, что звери могут быть одержимы демонами и обладать сатанинскими чарами, например, собаки черной масти.

Их привлекали к суду, причем не только собак и кошек, а даже птиц и насекомых, обвиняя в колдовстве. Их пытали и сжигали на кострах.

Последний суд такого рода состоялся в 1740 году во Франции, когда корову признали виновной и публично казнили.

Люди, в массе своей, всегда агрессивно относились к тому, что выше их разумения, но все чрезвычайное, хоть оно и пугает своей непонятливостью, тем не менее рано или поздно становится предметом их изучения.

Экстрасенсорные способности были замечены не только у высших млекопитающих, но даже у... растений.

В 1966 году американский исследователь Клив Бэкстер провел

довольно простой эксперимент и в итоге получил поражающие результаты. Он изучал реакцию растений на вопросы и намерения человека способом, весьма сходным с испытанием на детекторе лжи, Прикрепив к листьям электроды, исследователь подумал о том, что сейчас поднесет пламя к стеблю растения. В тот же миг, когда эта мысль сформировалась в его голове, игла на полиграфе резко подскочила вверх, отметив огромное волнение растения.

После двух лет экспериментов Бэкстер пришел к выводу, что растения обладают

сверхчувственным восприятием и реагируют не только на враждебные намерения, направленные против них, но и на обиды, наносимые другим растениям, животным или людям, находящимся в непосредственной близости от них.

Подобные результаты исследований говорят сами за себя и со всей убедительностью подтверждают вероятность наличия экстрасенсорных способностей у наших друзей – собак, что нельзя не учитывать при общении с ними.

Об интеллекте наших питомцев убедительно говорит и тот факт, что они имеют склонность к

притворству, а иногда способны на явную ложь, что подтверждают многочисленные свидетельства.

Собака может притвориться, что занозила лапу и при этом весьма правдоподобно хромать, может с самым невинным видом искать вместе с Вами ею же похищенный кусок мяса, может имитировать позывы к калоизвержению, желая ускорить выход на прогулку, может симулировать болезнь, чтобы вызвать ласку и заботу хозяев, словом, может пойти на такие ухищрения, до которых не всегда додумается и пятилетний ребенок.

Одна из заметок, напечатанных в литературном и научно-популярном приложении к журналу «Нива» за 1904 год, посвящена этой способности наших четвероногих друзей и называется «Ложь собаки».

Вот что в ней сообщалось: «Недавно произошел довольно оригинальный случай с собакой одной дамы-испанки, очень умным ньюфаундлендом по кличке Дон.

Умный пес самостоятельно делал необходимые закупки для своей хозяйки, отправляясь к торговцу с корзиной, на дне которой лежала записка с указанием требуемого товара.

Если у торговца такового не оказывалось, Дон возвращался домой с пустой корзиной, ставил ее перед хозяйкой и лаял. Это означало, что он не смог выполнить поручения по независящим от него причинам.

Однажды ему было поручено купить яйца.

Выполнив все, что от него требовалось, Дон возвращался домой, держа в зубах корзину с яйцами.

Вдруг ему встретилась собака, с которой у него были давние счеты, и он решил воспользоваться представившимся случаем.

Дон осторожно опустил корзину на тротуар перед домом, где жила приятельница его хозяйки (которая-то и увидела из окна эту сцену), и ринулся с громким лаем на своего врага.

Тот обратился в бегство.

Началось упорное и долгое преследование.

Дама, наблюдавшая из окна развитие событий, послала свою горничную на улицу затем, чтобы та взяла корзину с яйцами и отнесла ее хозяйке Дона.

Через некоторое время обе дамы, прильнув каждая к своему окну, увидели следующее...

Задав хорошую трепку своему противнику, Дон вернулся на то место, где он оставил корзину с яйцами, и с ужасом убедился в ее пропаже. Он лег на тротуар и несколько минут жалобно выл, вызывая сочувствие сердобольных прохожих.

Затем он вскочил и большими прыжками помчался к дому своей хозяйки, которая наблюдала из своего окна его дальнейшие действия.

Дон вбежал во двор, схватил стоящую у колодца пустую корзину, затем проскользнул через заднюю дверь в кухню и, поставив перед хозяйкой пустую корзину, отрывисто

залааял, что обычно означало: «Извините, сударыня, но товара в лавке не оказалось».

О, какой у него был сконфуженный вид, когда хозяйка разоблачила его ложь, указав на другую корзину, полную яиц, которую он так беспечно оставил на тротуаре!» Как видите, «братья наши меньшие» мало в чем нам уступают, однако, еще раз напоминаю, не следует очеловечивать мотивы их поступков.

Нельзя наказывать собаку за то, что она поступила нехорошо, исходя из наших этических норм. Они ей не знакомы. Она, обрета в Вас вожака и

покровителя, готова выполнять Ваши приказы и соблюдать Ваши запреты, причем, вполне конкретные и ясные, а иначе, как говорится, все, что не запрещено, то разрешено».

«В одном из поселков на берегу Большого Невольничьего озера Белому Клыку довелось уточнить преподанный ему Серым Бобром Закон, согласно которому нападение на богов считается непростительным грехом.

По обычаю всех собак во всех поселках, Белый Клык отправился на поиски пищи. Он увидел мальчика, который разрубал топором мерзлую тушу лося.

Кусочки мяса разлетались в разные стороны. Белый Клык остановился и начал подбирать их. Мальчик бросил топор и схватил увесистую дубинку. Белый Клык отскочил назад, едва успев увернуться от удара.

Мальчик побежал за ним и он, не знакомый с поселком, бросился в проход между вигвамами и очутился в тупике перед высоким земляным валом.

Деваться было некуда. Мальчик загораживал единственный выход из тупика. Подняв дубинку, он сделал шаг вперед. Белый Клык рассвирепел. Его чувство

справедливости было возмущено, он весь ощетинился и встретил мальчика грозным рычанием. Белый Клык хорошо знал закон: все остатки мяса, как, например, кусочки этой мерзлой туши лося, принадлежат собаке, которая их находит; он не сделал ничего дурного, не нарушил никакого закона, и все-таки мальчик собирался побить его.

Белый Клык сам не знал, как это случилось. Он сделал это в припадке бешенства, и все произошло так быстро, что его противник тоже ничего не успел понять. Мальчик вокруг растянулся на снегу, а зубы Белого Клыка

прокусили ему руку, державшую дубинку.

Но Белый Клык знал, что закон, установленный богами, нарушен. Вонзивший зубы в священное тело одного из богов, должен ждать самого страшного наказания. Он убежал под защиту Серого Бобра и сидел, съежившись, у его ног, когда укушенный мальчик и все его семья явились требовать возмездия. Но они ушли ни с чем: Серый Бобр стал на защиту Белого Клыка. То же сделали Мит-Са и Кау-Куч. Прислушиваясь к перебранке людей и наблюдая за тем, как они гневно машут руками, Белый Клык начинал понимать, что для его

проступка есть оправдание. И таким образом он узнал, что боги бывают разные: свои и чужие. От своих богов следует принимать все — и справедливость, и несправедливость. Но он не обязан сносить несправедливость чужих богов, он вправе мстить за нее. И это также было законом».

Собака прочно запоминает как установленные нормы поведения, так и реакции хозяина на их нарушение. Она никогда не поймет изменчивости его оценок (а, возможно, не захочет их понимать), так что оговоренные «правила игры»

должны быть незыблемы и свято соблюдаться.

Для достижения взаимопонимания с Вашим четвероногим другом следует научиться понимать как мотивы его поступков, так и его язык.

У собачьего лая есть великое множество оттенков и нюансов, которые наблюдательный хозяин может безошибочно различать и улавливать их смысл.

В одних случаях приветствие пришедшего члена семьи, в других — облаивание подозрительного незнакомца, в третьих недовольное ворчание по поводу каких-то

нежелательных ситуаций, в-четвертых – жалобный скул обиды, в-пятых – ненавязчивая просьба, выраженная в негромком подвывании, в-шестых – яростное рычание и т.д.

Так же, как нормальный человек не станет изрекать беспорядочный набор слов, так и собака не станет лаять просто так, чтобы прочистить горло. В собачьей речи заложена информация, которую она передает или своим сородичам, или людям. Знания собачьего языка особенно необходимо владельцам охотничьих и сторожевых собак.

Например, охотничьи собаки могут сообщить не только о наличии возможной добычи, но и о ее размерах и количестве.

Кстати, облаивание загнанного зверя — это выражение древнего охотничьего инстинкта. Собака делает это затем, чтобы привлечь к себе внимание зверя и тем самым создать для остальной стаи наиболее благоприятные условия для нападения.

Не следует оставлять без внимания лай Вашей собаки. Она не станет лаять, когда приходят члены семьи и знакомые, так что подобная реакция всегда направлена на

появление чужих людей, нарушающих границы территории, которую собака считает своей. Это может быть комната, квартира, дом, двор, сад. Эту территорию собака хорошо знает и в случае нужды самоотверженно защищает ее.

«Белый Клык проснулся, но продолжал лежать тихо.

И так же тихо он повел носом и сразу поймал летящую к нему весть о присутствии в доме постороннего. До его слуха доносились звуки шагов.

Белый Клык не залаял. Это было не в его обычае.

Незнакомый бог ступал очень тихо, но еще тише ступал Белый

Клык, потому что на нем не было одежды которая шуршит, прикасаясь к телу. Он двигался бесшумно. В Северной глуши ему приходилось охотиться за пугливой дичью, и он знал, как важно застать ее врасплох.

Незнакомый бог остановился у лестницы и прислушался.

Белый Клык замер.

Он стоял не шевелясь и ждал, что будет дальше.

Лестница вела в коридор, где были комнаты хозяина и самых дорогих для него существ. Белый Клык ошетинился, но продолжал молчать.

Незнакомый бог поставил ногу на нижнюю ступеньку, затем начал подниматься вверх по лестнице.

И в эту минуту тело Белого Клыка взвилось в воздух и опустилось прямо на спину незнакомому богу».

Охрана территории – одна из главных доблестей собаки, поэтому все ее действия, направленные на эту охрану, должны неизменно поощряться, чтобы у Вашего друга и защитника выработалась устойчивая ассоциативная связь между этими действиями и последующей наградой.

Еще один мощный инстинкт — преследование движущегося объекта. Скорость преследования находится в прямой зависимости от скорости движения объекта, что весьма положительно, если охотничья собака гонится за убегающим зайцем, но совсем нежелательно, если Ваш друг сломя голову мчится за собаками, кошками, пешеходами или велосипедистами.

В конце XIX столетия для защиты велосипедистов от слишком агрессивных четвероногих преследователей был выпущен специальный револьвер «Велодог».

Разумеется, невозможно отучить собаку от преследования, да и не стоит этого добиваться, но приучить ее делать это только по приказу – вполне в Ваших силах. Это избавит от множества недоразумений и неприятностей.

Правильное определение эмоционального состояния собаки весьма важно для того, чтобы адекватно оценить ее поступки.

Несмотря на все многообразие собачьих характеров, существуют определенные признаки, по которым можно сделать вывод о настроении Вашего питомца.

Например, агрессивное поведение обычно выражает в таких внешних проявлениях:

1. Вокруг глаз и на лбу животного образуются глубокие складки.

2. Губы приподняты вследствие чего обнажаются клыки и передние зубы.

3. Мочка носа вздернута.

4. Уши вытянуты вперед.

5. Твердый, жесткий взгляд.

6. Вздыбленная на холке и на спине шерсть.

7. Морда слегка опущена.

8. Передние лапы широко расставлены.

9. Хвост поднят вверх и слегка подрагивает.

10. Сильно озлобленная собака, как правило, не лает, а глухо рычит.

Эти проявления, разумеется, имеют свои особенности у собак разных пород и темпераментов, но, как наиболее характерные, они присущи всем собакам.

Наблюдая эти проявления, следует выявить их причину.

Ведь в одном случае он могут быть вполне адекватной реакцией на возникшую угрозу, за что следует поощрить собаку, а в другом — проявлением вздорного характера,

что нуждается в решительном осуждении.

При этом не нужно забывать о том, что собака может почуять какие-то скрытые от нашего глаза признаки угрозы, так что нужно тщательно проанализировать возможные мотивы ее поведения.

Собаки, как и люди, могут страдать комплексом неполноценности. Это в основном относится к маленьким собакам, которые зачастую ведут себя крайне агрессивно по отношению к своим более крупным собратам и другим животным. Достаточно вспомнить

известную басню И.А.Крылова о
Слоне и Моське.

Агрессию одного кобеля против
другого может вызвать
непосредственное присутствие суки,
которая, кстати, зачастую
провоцирует эту агрессию. Что
поделаешь, женское начало есть
женское начало. Разве не так
поступали благородные дамы во
времена рыцарских турниров? А в
наш цивилизованный век разве не
наблюдаем мы подчас подобные
ситуации?

Если Вы заметили признаки
агрессии со стороны незнакомой
собаки и поняли, что объектом этой

агрессии являетесь Вы, следует твердо посмотреть ей в глаза, но если Ваш взгляд не обладает достаточной гипнотической силой, нужно немедленно, не спуская глаз с противника, отступить назад. Ни в коем случае не бежать, чтобы спровоцировать проявление инстинкта преследования, и не поворачиваться к противнику спиной. Никак не выказывая своего волнения, нужно отступить назад как можно дальше и только лишь затем повернуться спиной к агрессору. Помните, что не обладая специальными навыками, отразить

нападение разъяренной собаки почти невозможно.

Правда, агрессия собаки может быть вызвана внезапно охватившим ее страхом.

В этом случае одним из характерных признаков страха являются опущенные вниз глаза собаки. В состоянии страха она никогда не посмотрит прямо в глаза противнику. Кроме того, у испуганной собаки уши всегда плотно прижаты к голове. Мочка носа также не вздернута, как бывает у разъяренной собаки перед нападением, да и на лбу почти нет складок.

Одним из признаков охватившего собаку страха является выгнутая спина. Перед решительной атакой собака никогда не будет горбиться, наоборот, она прогнется в спине перед прыжком. Зачастую собаки перед атакой ложатся на землю, плотно прижавшись к ней брюхом.

В подавленно-стрессовом состоянии собака, как правило, щелкает зубами, что наблюдается только у испуганных и неуверенных в себе собак.

Но, пожалуй, самым показательным индикатором настроения собаки является ее хвост.

Он может быть гордо вскинут вверх в знак самодовольной уверенности в своих силах и возможностях.

Перед атакой он вскинут и нервно подрагивает.

Он слегка приподнят, когда собака несет в зубах кость, размышляя, как лучше распорядиться этим подарком судьбы – немедленно сгрызть его или припрятать в укромное местечко подальше от завистливых и жадных глаз.

Если собака чувствует утомление или недомогание, ее хвост безвольно опущен.

Если она испытывает страх – хвост прижат к задним лапам.

При благоприятной обстановке, когда можно рассчитывать на похвалу хозяина и, весьма вероятно, на кусок ароматного мяса из его сильных и добрых рук, – хвост собаки энергично виляет из стороны в сторону. То же самое происходит, если собака взяла след. Ну, а если он трепещет и бьется, будто барабанная палочка, значит, собачья жизнь вступила в фазу наивысшего блаженства.

Собачий хвост – это диаграмма роста положительных эмоций.

Ведь недаром же мы, имея в виду двуногого наглеца, получившего должный отпор, говорим: «Он ушел, поджав хвост». А когда люди хотят приободрить друг друга, они советуют: «Держи хвост морковкой!» или «Держи хвост пистолетом!».

Еще одно неотъемлемое качество собачьего характера – ярко выраженное чувство собственника.

Оно распространяется как на территорию, принадлежащую стае, членами которой собака считает себя, своего хозяина и его семью, так и на свою добычу.

Собака свирепо рычит даже на своих щенков, если они, еще совсем

слепые, подползают к кости, которую она обглаживает.

Издавна известно, что попытка отнять у собаки кость — затея бесполезная и даже опасная. Собака может терпеливо сносить любые эксперименты над собой, только не этот.

И когда моя Мэри, глубоко вздыхая и уговаривая себя, что это всего лишь игра и я, скорее всего, не заберу навсегда ее добычу, нехотя отдает мне кость, я испытываю немалую гордость от сознания, что хоть у этого существа пользуюсь безграничным доверием.

Что касается охотничьих собак, то приучить их приносить хозяину убитую или раненую дичь – дело непростое и требующее специальных упражнений. Правда, породистым охотничьим собакам усвоить эту норму поведения во многом помогает генетическая память.

Она же помогает выработать охотничью стойку, когда собака, замерев, как каменное изваяние, может подолгу стоять в ожидании момента, когда затаившаяся дичь каким-то образом выдаст свое местонахождение.

Это чувство собственника распространяется на «стаю», в

которой живет собака.

Ошибочно полагать, что лишь собака принадлежит Вам.

Нет, Вы тоже принадлежите ей, по крайней мере, в ее представлении.

Собака ведь стайное животное и закон «Один за всех, и все за одного» живет в ее сознании как часть памяти ее отдаленных предков.

Изгнание из «стаи» – жестокое наказание, подлинное несчастье для собаки, которая всегда стремится быть рядом с хозяином и его домашними, чувствовать их внимание, радостно встречать у порога каждого из них, жить

атмосферой, царящей в доме, со всеми ее радостями и печалью.

Даже привыкнув к периодам исчезновений и появлений членов своей «стаи», собака, оставаясь одна в доме, ощущает некоторое беспокойство, не имея полной гарантии в том, что ее не оставили навсегда, не изгнали из «стаи». Но это в доме, где собака более или менее обвыкла и который она считает своей территорией, а что говорить о незнакомых местах, где ее иногда оставляют хозяева. Можете представить себе всю гамму отрицательных эмоций, переполняющих истерзанное собачье

сердце, «Хозяин не приходил. Утром дверь отворилась, и на крыльцо вышел Мэтт. Белый Клык тоскливо посмотрел на погонщика: у него не было другого способа спросить о том, что ему так хотелось знать...

Дни шли за днями, а хозяин не появлялся. Белый Клык, не знавший до сих пор, что такое болезнь, заболел. Он был плох, настолько плох, что Мэтту пришлось в конце концов взять его в хижину.

В своем письме к хозяину Мэтт посвятил несколько строчек Белому Клыку: «Проклятый волк отказывается работать. Ничего не ест. Совсем приуныл. Собаки не

дают ему проходу. Хочет знать, куда Вы девались, а я не умею растолковать ему. Боюсь, как бы не сдох».

Мэтт писал правду. Белый Клык затосковал, перестал есть, не отбивался от налетающих на него собак. Он лежал в комнате на полу около печки, потеряв всякий интерес к еде, к Мэтту, ко все на свете.

Мэтт пробовал говорить с ним ласково, пробовал кричать — ничего не действовало. Белый Клык поднимал на него потускневшие глаза, а потом снова ронял голову на передние лапы».

Как советует Конрад Лоренц, оставляя свою собаку где-либо, следует положить возле нее какой-нибудь предмет из своих личных вещей. В этом случае собака не сторожит этот предмет, как считают многие, а защищает то, что является залогом возвращения хозяина, что символизирует атмосферу ее «стаи». В таком случае не собака сторожит портфель, а портфель сторожит собаку.

И, конечно же, становится довольно сложной проблемой передача собаки другому хозяину.

В этой ситуации нужно проявить большой такт и

милосердие, и понимание страданий четвероногого существа, вверившего Вам и свое сердце, и свою жизнь.

Думается, что люди, оставляющие своих собак на произвол судьбы, переезжая на другую квартиру, или попросту выгоняющие их на улицу, лишены определенных нравственных табу, а посему должны состоять на особом учете в правоохранительных органах, как потенциальные преступники.

Есть шкала допустимой жесткости и даже жестокости.

Люди, мучающие животных, заходят за то деление этой шкалы, которое является границей зоны

действии установки на преступление против личности.

Да, животным недоступно наше абстрактное понятие морали, но любовь и верность живут в их сердцах независимо от абстракций и логики, позволяющей людям сменять мужей и жен из соображений благополучия, престижа, карьеры и прочих мотивов, не украшающих человечество.

Нужно оберегать своего четвероногого друга от нервных расстройств. Ведь кроме душевной ранимости собаки обладают и некоторыми физиологическими особенностями, которые нельзя не

учитывать, делая их членами своих семей.

Не обладая острым зрением, чутким осязанием и тонким вкусом гурмана, собака примерно в 50 раз лучше нас воспринимает различные запахи и примерно в 20 раз лучше нас слышит. Она формирует свое мировосприятие главным образом при помощи носа и ушей.

А теперь представьте себе, что может чувствовать собака, находясь в квартире, где рев магнитофона пятнадцатилетнего «меломана» угрожает барабанным перепонкам даже полуглухого дедушки. Ведь этот

рев – в восприятии собаки – усилен в двадцать раз!

Кстати, давно подмечено, что желаемая человеком громкость музыки находится в прямой зависимости от его интеллекта. Чем громче музыка, тем ниже умственные способности тех, кому она приносит наслаждение.

Постоянные крики, шум, яростные семейные разборки – все это губительно влияет на нервную систему четвероногого члена семьи, поэтому прежде чем заводить собаку хорошенько подумайте не только над тем, устроит ли она Вас, но и над тем, устроите ли Вы ее.

Собака должна соответствовать не только Вашим запросам, но и Вашим данным, и Вашим возможностям.

Прежде всего о данных.

Следует определиться в своем принципиальном отношении к Собаке. Если Вы видите в ней лишь низшее по сравнению с человеком существо, движимое лишь звериными инстинктами и недостойное считаться Вашим другом, Вы никогда не установите с ней должный контакт и не принесете друг другу взаимной радости общения.

Любовь к собаке воздастся Вам
сторицей, равно как и злоба, и
брезгливое презрение. Если Вы не
испытываете чувства любви к этому
благородному существу, право же, не
стоит вводить в свой дом
презираемого и забитого пленника.

Вам следует определиться и в
конкретных целях приобретения
собаки.

Некоторые люди заводят собак
потому, что это модно, чтобы быть;
как говорится, не хуже других. При
этом они ищут собак наиболее
престижных, наиболее модных в
данное время пород. Но мода, как
известно, капризна и переменчива, а

если через год-два мода, скажем, на колли сменится модой на мальтийских болонок, то какая судьба ждет беднягу колли, которого эфемерные соображения людского престижа забросили под кров какого-нибудь мещанина во дворянстве, одержимого стадным инстинктом. Мода на одежду, прически, автомобили, стиль архитектуры, музыку – это нормально и понятно, но мода на друзей...

Вот есть люди, которые действительно испытывают дефицит общения, которые страдают от одиночества, отсутствия внимания и ласки со' стороны своих близких, –

те действительно поступают правильно, заводя четвероногого друга, который способен ощущать малейшие перепады в настроении человека и чутко реагировать на них, который не предаст, не обидит, не станет требовать богатства и роскоши, а будет вместе с хозяином (или хозяйкой) радоваться жизни и благодарно довольствоваться тем, что Бог послал...

Люди, которые ищут эффективное средство от гиподинамии, также мудро поступают, останавливая свой выбор на собаке. Трехразовый ежедневный моцион на свежем воздухе полезен

всем, а этим людям — в особенности. Да к тому же и постоянная смена впечатлений и ритмов, что является немаловажным условием телесного и душевного здоровья.

В наше тревожное время собака может стать надежным защитником как для Вас лично, так и для членов Вашей семьи, и Вашего имущества. При царящем вокруг беспределе, а также при несовершенстве законов, в частности, при крайней размытости понятия «предел необходимой самообороны» собака может не только защитить Вас от агрессора, но и должным образом наказать его,

благо четвероногие вовсе не обязаны понимать юридические тонкости.

Охотники, понятно, заводят собак для охоты.

Очень мудро поступают люди, которые заводят собак, имея маленьких детей. Малыш, подрастая вместе со щенком, проходит незаменимую школу добра, милосердия и справедливости. Воспитанный в такой семье ребенок едва ли станет бездушным эгоистом и мизантропом.

Немалое значение имеет и психологическая совместимость человека и собаки. По своему характеру и наклонностям собака

должна соответствовать своему хозяину, Ведь верно подмечено, что «каков хозяин, такова и собака».

Сильному волевому мужчине требуется четвероногий друг' аналогичных качеств, а одинокой старой женщине уж никак не подойдет в компаньонки среднеазиатская овчарка.

Мечтательный и застенчивый юноша найдет общий язык скорее с сеттером, чем с ротвейлером, а непоседе-путешественнику больше подойдет ризеншнауцер, чем, скажем, скотч-терьер.

Некоторые люди, правда, не имея никаких внешних и внутренних

достоинств, стремятся восполнить этот пробел за счет собаки какой-нибудь экзотической породы, но эти попытки выглядят смешно и жалко, Что же касается типов темпераментов хозяина и его собаки, то здесь их тождество едва ли желательно. Можете себе представить, что будет, если меланхолик обзаведется псом-меланхоликом, а холерик возьмет себе в друзья холерика. Нет-нет, по линии темперамента хозяин и собака должны дополнять и уравнивать друг друга. Только в этом случае их тандем будет дружным и слаженным,

а совместная жизнь — приносить радость.

Теперь о возможностях.

Если Вы живете в семье, то идея приобретения собаки должна быть одобрена и принята всеми членами семьи, иначе возникнет ситуация, весьма неприятная как для Вас, так и для Вашего четвероногого друга.

Если эта проблема решена, то нужно подумать о соответствии габаритов Вашей квартиры габаритам собаки, которую Вы собираетесь приобрести. Ведь в маленькой и тесной квартирке едва ли будет чувствовать себя уютно

сенбернар или ньюфаундленд. Здесь вполне уместна поговорка: «По одежке протягивай ножки», Кстати, она уместна и в плане материального содержания собаки. Не забывайте, что сенбернару или ньюфаундленду требуется ежедневно 1,5 – 2 килограмма мяса. Человек еще может как-то перебиться жареной картошкой или макаронами, а вот собака не в состоянии приноровиться к «временным финансовым трудностям», тем более, что нет ничего более постоянного, чем временные трудности.

К числу возможностей содержать собаку относится и

фактор свободного времени. Ведь собаку нужно выгуливать не менее трех раз в день. Кроме потребности в прогулке на свежем воздухе, у собаки ведь есть и потребность отправления естественных надобностей, а пренебрежение этой потребностью вызывает мучения и болезни животного.

Одиноким работающим людям, деятельность которых связана с командировками, также следует предусмотреть все возможные ситуации, которые могут возникнуть при временном расставании с собакой.

Короче говоря, необходимо привести в соответствие свои желания и свои возможности, и лишь затем решаться на такой ответственный шаг, как приобретение собаки.

При выборе четвероногого друга нельзя не учитывать и такой фактор, как пол животного. Многие предпочитают кобелей, потому что с ними меньше хлопот. У суки дважды в год бывает течка, что создает изрядные сложности во взаимоотношениях с навязчивыми «женихами» во время прогулок, а также со щенками, которые могут появиться в результате случайного

контакта. В этом случае, конечно, нельзя обвинять собаку в безнравственности. Нужно учитывать силу могучего инстинкта продолжения рода, против которого бессильны любые запреты и преграды. Как утверждает авторитетная классика, «любовь свободно мир чарует, законов всех она сильнее», так что осуждать ее не стоит, а нот нежелательного помета можно избежать, если во время течки выгуливать свою собаку на коротком поводке, вооружаясь при этом увесистой палкой для отражения притязаний четвероногих Ромео.

Несмотря на все видимые преимущества кобеля, некоторые специалисты, в том числе и Конрад Лоренц, утверждают, что суки всегда умнее и в духовном плане тоньше кобелей, что они гораздо ближе к человеку по способности к истинной дружбе и чуткости восприятия.

Я вполне согласен с этими утверждениями, как и с теми, что (если Вы, конечно, не собираетесь заниматься племенным собаководством) чистота породы и внушительность родословной — далеко не главный аргумент при выборе собаки. В большинстве случаев это скорее дань прихотливой

моды или способ удовлетворения тщеславия. Как показала практика, экстерьерные чемпионы собачьих выставок в большинстве случаев в плане интеллекта и характера проявляют себя не лучшим образом. Что толку в идеальном экстерьере, если собака капризна, глупа и труслива? Ведь, в конце концов, Вы приводите в свой дом существо, которое по характеру должно соответствовать Вашим запросам, а бумага, выданная клубом собаководов, — это всего лишь бумага, которая будет лежать в шкатулке вместе с ордером на квартиру. Жить-то Вам не с бумагой. Ведь не станет

же здравомыслящий мужчина связывать свою судьбу с капризной и злобной дурой только лишь на том основании, что некое жюри присудило ей титул «Мисс Васюки»!

Конрад Лоренц, как всемирно известный ученый и лауреат Нобелевской премии, наверно, мог бы себе позволить держать самых-самых чистопородных чемпионов собачьих выставок, однако он предпочитает им метисов, которые, на его взгляд, обладают гораздо более устойчивой психикой.

Люди же, уделяющие слишком большое значение чистоте и древности собачьей родословной,

видимо, хотят таким образом восполнить пробелы в своей собственной.

Главный критерий при выборе собаки – конечно же, ее характер.

Нужно научиться безошибочно определять его, следить за ходом его развития и вовремя вносить необходимые коррективы, не полагаясь только лишь на природу, но и не заглушая ее мощные зовы.

Даже если Вы очень серьезный и рациональный человек, не забывайте, что у каждой собаки есть непреодолимое желание поиграть, причем, не только со своими

сородичами, но и с Вами, вожаком ее «стаи».

Она с огромным удовольствием мчится подбирать брошенные Вами палки. Возвратившись, она не торопится отдать принесенную палку, ей хочется, чтобы Вы погонялись за ней, чтобы отнять эту палку, и она отбегает в сторону, впрочем, не слишком далеко и не слишком быстро, так, чтобы дать возможность этому неуклюжему двуногому вожаку почти что догнать ее. Почти что... И все продолжается, и весело скачет по газону Ваш любимец, и Вы улыбаетесь, вдруг освободившись от тяжелого груза

насущенных забот и мучительных раздумий о смысле жизни.

То, что предлагает Вам в этом случае собака – сама природа, и не нужно отмахиваться от нее. Ведь то, что Вас зачастую волнует – карьера, престиж, видимое благополучие – придумали люди, страстно желающие выделиться на фоне других. Так стоит ли слепо следовать навязанным ими правилам человеческой игры? В них ведь намешано так много такого, что противоречит разумным потребностям нормального бытия.

Великий и мудрый философ-сатирик Станислав Ежи Лец говорил:

«Если тигр убивает сознательно, значит, это у него человеческий инстинкт». На первый взгляд, конечно, парадокс. Но лишь на первый взгляд...

Одна из основных ошибок человечества состоит в том, что оно слишком решительно отмежевалось от своих истоков, посчитав себя над природным феноменом.

Собаки же тактично и ненавязчиво помогают нам исправить эту ошибку, вновь полюбить жизнь ради ее самой — мудрой, прекрасной и вечной.